Брат Дао увидел, что Чэнь Фэй сделал только что через окровавленное окно машины. Хотя он был шокирован преувеличенной скоростью Чэнь Фэя, он также восхищался решительными действиями Чэнь Фэя.

Достаточно безжалостно!

Брат Дао, держа в руках два автомата, спокойно и медленно подошел к А Бину и, наконец, остановился перед Чэнь Фэем.

Брат Дао окинул Чэнь Фэя острым взглядом с ног до головы, а через мгновение негромко воскликнул:

"Конечно, он герой, созданный в смутные времена. У меня есть такие способности и мужество в столь юном возрасте. Я восхищен!"

Пока брат Дао смотрел на Чэнь Фэя, Чэнь Фэй также смотрел на человека перед ним, который был очень похож на Сунь Хунлэя. Он только что написал маркером на своем лице: 'Я твой старший брат в обществе! '

Таким образом, можно было определить личность другой стороны, не спрашивая Чэнь Фэя, и Чэнь Фэй просто прямо сказал:

"Этот старший брат, эти четыре женщины наши, вы, ребята, будете хватать их напрямую, поэтому я немного разволновался, когда разозлился, и тогда я убил ваших двух братьев одним пожатием руки. Пожалуйста, простите меня".

Брат Дао фыркнул, но выражение его лица оставалось спокойным:

"Младший брат, похоже, что на моей стороне больше людей, не думаешь ли ты, что мы будем бояться тебя?"

Чэнь Фэй усмехнулся и спокойно ответил:

"Я не думаю, но если ты хочешь убить нас всех, то цена, которую ты заплатишь, вероятно, будет достаточной для того, чтобы ты, босс, стал одиноким человеком.

Если ты не против, давай сразимся за это. Может быть, мой характер лучше, и я смогу, наконец, сесть! "

Чэнь Фэй говорил так, на самом деле его сердце уже неслось галопом. Он действительно боялся пиратского Красного Грома, стоящего перед ним. Внезапно он открыл свою позу, дернув головой. Чэнь Фэй не мог позволить себе такой результат. Потому что он не может смеяться над жизнями Му Мэйцин и Хэ Гуантао.

Но внешне Чэнь Фэю все равно приходилось прилагать усилия, чтобы сохранить улыбку, потому что в душе он знал, что если противник действительно такой безрассудный человек, то он может не успеть выбежать из города Чжуннань.

Таким образом, двое молча противостояли друг другу десятки секунд. Брат Дао посмотрел на Чэнь Фэя с выражением одобрения на лице, увидел, что тот поднял правую руку с автоматом и скомандовал:

"Опустите оружие, и четырех женщин тоже опустите!".

Перед лицом приказа брата Дао, несмотря на то, что некоторые люди не хотели, они все же последовали указаниям Дао Дао.

Чэнь Фэй также поднял руку, чтобы Линь Бао, Му Мэйцин и остальные тоже опустили оружие, которое держали в руках, но атмосфера настороженного фехтования ничуть не ослабла.

Никто не держал его в руках. Се Юхань, Ву Чуньсюэ и два цветка класса побежали в сторону Ли Юньфэя с озабоченным и обеспокоенным видом.

Уголки рта Чэнь Фэя подергивались. Неудивительно, что их команды враждуют, и кто может гарантировать, что они не будут завидовать удаче Ли Юньфэя в такой команде.

"Младший брат, ты заинтересован в том, чтобы присоединиться к нам, если ты придешь, я позволю тебе быть вторым командиром!"

Выражение брата Дао изменилось, и он протянул Чэнь Фэю оливковую ветвь. Ему нравились способности и решительность Чэнь Фэя. Если бы команда Чэнь Фэя могла быть поглощена, их сила была бы еще лучше, чем раньше.

Чэнь Фэй наклонил голову и отказался со слабой улыбкой:

"Забудьте об этом, мы всего лишь маленькие люди. Мы просто хотим найти отдаленную горную деревню, чтобы спрятаться. На самом деле, я больше всего не люблю эти драки и убийства. Просто у меня нет другого выбора, кроме как быть вынужденным".

Чэнь Фэй повернул голову и что-то сказал на ухо У Гану, а затем увидел, как У Ган неохотно пошел к заднему отсеку второго пикапа, а через некоторое время подошел сзади с двумя сигаретами. .

Сигареты, безусловно, являются своего рода твердой валютой в последние дни.

Поскольку они не занимают много места, их нашли в магазине на автозаправочной станции в то время. Чэнь Фэй забрал в камеру хранения все более 700 сигарет, которых было более 50. Его оставили в багажнике пикапа по своему усмотрению.

Чэнь Фэй посмотрел на Ву Гана, выхватил две сигареты из рук Ву Гана и с улыбкой на лице передал их стоящему напротив брату Дао.

"Маленький брат, я сейчас был очень эмоционален, поэтому убил двух человек, не сдержавшись. Я чувствую себя очень неловко из-за этого, но если человеческая жизнь исчезнет, я не смогу расплатиться с тобой. Эти две сигареты должны быть использованы в качестве компенсации. !"

Брат Дао бросил на Чэнь Фэя многозначительный взгляд. Как старший брат, он, естественно, не мог начать лично, поэтому А Бин со стороны взял это на себя.

Табак и алкоголь всегда были любимыми материалами заключенных четырех тюрем, и их потребление также огромно. У них есть некоторые запасы, возможно, более 200, но эти материалы сосредоточены на третьем тяжеловозе. Я находился в городе Чжуннань вместе с третьим тяжелым грузовиком и людьми в машине.

Поэтому стоимость этих двух сигарет гораздо ценнее в глазах заключенных Четвертой тюрьмы, чем несколько мешков риса".

"Надеюсь, у нас еще будет день, когда мы снова встретимся".

Перед тем, как брат Дао забрал младших братьев, он оставил такую фразу, которая заставила Чэнь Фэя сплюнуть.

Это не большая красавица, которая хочет встретиться с тобой снова! ! !

Сайонара! Самое лучшее - никогда не видеть!

Брат Дао и остальные уехали без всякого беспорядка, но перед отъездом тяжелого грузовика, я не знал, было ли это намеренно или ненамеренно. Кто-то посигналил автомобильным клаксоном.

Из-за этого Чэнь Фэй и остальные привлекли несколько зомби и создали некоторые проблемы, но это была лишь пустая трата физической силы.

Чэнь Фэй посмотрел на всех вокруг и, размахивая руками, сказал:

"Вернитесь все в машину, готовы продолжить путь!".

После того, как Му Мэйцин и Линь Бао вернулись в машину, Чэнь Фэй последовал за Ли Юньфэем, окруженным четырьмя девушками, к школьному автобусу. Он хотел посмотреть, что будет делать Ли Юньфэй.

Учитель Чэнь сдвинул очки на переносицу и быстро подошел к Ли Юньфэй. Он с беспокойством посмотрел на Ли Юньфэя и спросил: "Отлично! Я знал, что с тобой все будет в порядке, раз ты так хорошо себя ведешь!"

Мужчина с Центрального Юга в униформе повара тоже наклонился и с приятной улыбкой на лице повторил:

"Да, я только что сказал, что развернусь и пойду обратно, чтобы встретиться с вами. Если бы мы не встретили эту группу людей, мы могли бы убить и спасти вас!"

Серебряные зубы Се Юхань сжались от злости, она не ожидала, что эти два человека настолько бесстыдны.

Се Юйхань собиралась заговорить с Ли Юньфэем, чтобы разоблачить уродливые лица учителя Чэня и повара, но Ли Юньфэй остановил ее, слегка покачав головой.

Ли Юньфэй не смотрел на этих льстивых двоих перед собой. Вместо этого он уставился на лежащий на земле труп и брошенный на землю пистолет, как бы разговаривая сам с собой:

"Я всегда считал, что, в конце концов, мы одноклассники, учителя и студенты, поэтому все максимально равны и терпимы к тебе...

А теперь я узнала, что сделала что-то не так, это полный беспредел! Я был слишком наивен в своих мыслях, не был квалифицированным руководителем группы. Если бы мы не встретили сегодня команду Чена, вся армия могла бы быть стерта с лица земли на всю жизнь. "

Сказав это, Ли Юньфэй сделал небольшую паузу, оторвался от двух прекрасных учительниц, которые поддерживали его, медленно нагнулся и подобрал с земли пистолет.

Вытерев кровь с пистолета порванным рукавом, Ли Юньфэй усмехнулся про себя:

"Хех... Неужели даже страховка не открылась?".

Пока он говорил, Ли Юньфэй осторожно открыл предохранитель, а затем аккуратно передернул затвор, чтобы зарядить патрон.

Когда Ли Юньфэй снова поднял голову, его глаза стали немного холодными. Он уставился на учителя Чэня и негромко спросил:

"Это трудно?"

Выражение учителя Чэня застыло, когда его спросили. Он не знал, почему Ли Юньфэй задал такой вопрос. Однако Ли Юньфэй полностью проигнорировал бледность учителя Чэня и продолжил бормотать про себя:

"Это трудно? Трудно ли стрелять? Трудно сопротивляться?

Если у тебя нет даже этого мужества... тогда зачем тебе жить? "

В тот момент, когда все сосредоточились на том, обвиняют ли слова Ли Юньфэя кого-то, в глазах Ли Юньфэя промелькнуло убийственное намерение, он внезапно поднял пистолет ко лбу мужчины средних лет, выражение его лица было безразличным. Курок.

бах...

Выстрел эхом разнесся по длинному шоссе.

Чжуннаньский мужчина уставился на него, выражение его лица было полно неверия, но его тело упало в лужу крови, и его смерть была точно такой же, как и у мальчика неподалеку от него.

Ли Юньфэй безучастно смотрел на труп, лежащий на земле, затем посмотрел на пистолет в своей руке и ровным тоном сказал:

"Смотри! Все так просто!

Но вы не желаете делать такую простую вещь, и вам приходится толкать своих товарищей в пасть тигра! ! ! "

Сказав это в конце, глаза Ли Юньфэя резко изменились, и в них проникло убийственное намерение!

"Учитель Се, учитель Ву подобрал оружие. Они не заслужили его".

Се Юхань и У Чуньсюэ кивнули и подобрали оружие на земле.

Ли Юньфэй посмотрел на свернувшихся калачиком одноклассников с озабоченным видом и шутливо улыбнулся:

"Одноклассники! Не волнуйтесь! Я вас не убью и не буду о вас заботиться, но вы меня действительно подвели".

После прибытия в безопасную зону каждый будет жить сам по себе. Я больше не хочу иметь с тобой никаких пересечений. Просто спрячься под чужим кровом и живи как страус.

Но я хочу заявить! По дороге в безопасную зону я прошу вас делать то, что вы делаете. Я не убью тебя, если ты не выполнишь мой приказ. Я только выгоню тебя из машины.

Хорошо... я закончил, те, кто понял, могут садиться в машину! "

Как только голос Ли Юньфэя упал, испуганные студенты бросились забираться в машину...

http://tl.rulate.ru/book/81547/2529556